

6. *Муравьев М. Н.* Полн. собр. соч. СПб., 1819. Ч. 1.
7. *Муравьев М. Н.* Стихотворения / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Л. И. Кулаковой. Л., 1967.
8. ОР РНБ. Ф. 499. Ед. хр. № 46.
9. *Родина Т. М.* Русское театральное искусство начала XIX века. М., 1961.
10. *Росси Л.* Неизвестная комедия Михаила Муравьева (К проблематике жанровой системы русского сентиментализма) // *A Window on Russia. Papers from the V International Conference...* La Fenice Edizioni, 1996. P. 257–265.
11. *Стенник Ю. В.* Становление жанра сентиментальной драмы в России XVIII века // *Русская драматургия и литературный процесс.* СПб.-Самара, 1991. С. 53–83.
12. *Топоров В. Н.* Из истории русской литературы. Т. II: Русская литература второй половины XVIII века: Исследования, материалы, публикации. М. Н. Муравьев: Введение в творческое наследие. Книга I. М., 2001.
13. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998. Т. 2.
14. *Karlinsky S.* Russian Drama from its Beginning to the Age of Puschkin. Berkley, Los Angeles, London, 1985.

УДК 821.161.1.09"17"

Г. Ю. Филипповский, В. А. Галанова

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
galanova712@yandex.ru*

ИСТОРИКО-ЛЕГЕНДАРНЫЕ МОТИВЫ В РУССКОМ ЭПИКО-ПОЭТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА

В статье рассматривается ряд историко-легендарных мотивов в художественном творчестве поэтов и писателей эпохи классицизма и русских романтиков.

Ключевые слова: Г. Р. Державин, М. М. Херасков, Ф. Н. Глинка, жанр, романтизм.

G. Yu. Filippovsky, V. A. Galanova

*Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University
galanova712@yandex.ru*

HISTORICAL AND LEGENDARY MOTIFS IN THE RUSSIAN EPIC AND POETIC GENRE OF OF ROMANTICISM ERA

The article deals with some historical and legendary motifs in the oeuvre of poets and writers of the era of Classicism and Russian Romanticism.

Keywords: Gavril Derzavin, Mikhail Kheraskov, Fyodor Glinka, genre, romanticism.

Эпические жанры эпохи русского предромантизма непосредственно соприкасаются с традициями позднего классицизма.

Одним из отличительных признаков историко-легендарной традиции русской литературы является тема героя. В эпоху русского классицизма одним из ключевых героических образов стал образ Петра I, фигура историко-легендарного масштаба. Ю. М. Стенник отмечает несколько направлений, формировавших характер изображения облика Петра и соответственно воплощавших разные этапы восприятия русским обществом Петровских реформ, в т. ч. панегирическую, светскую поэтическую традицию. Литературными формами указанного направления были такие поэтические жанры, как торжественная ода, героическая эпопея, эмблематические официальные надписи, а также прозаические «похвальные слова» (4). Расцвет приходится на период классицизма, и основными авторами выступают М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, Г. Р. Державин, В. П. Петров. В большинстве случаев традиции классицизма представляют Петра I не самодержцем, а реформатором. Однако при рассмотрении можно заметить и те и другие черты, определяющие легендарный образ монарха.

В России XVIII века одним из предвестников историзма в жанре предромантизма становится поэт М. М. Херасков и его поэма «Россиада». «Россиада» – первая эпическая поэма русской литературы, созданная Михаилом Херасковым по всем канонам классицистского жанра, написанная шестистопным ямбом.

Поэма написана в Петербурге и Москве в 1771–1778 годах, опубликована отдельным изданием в 1779 году в типографии Н. И. Новикова. Эпопеи, продолжавшие традиции «Россиады» и написанные в подражание ей, выходили вплоть до конца 1830-х годов. Данная поэма восходит по своим формам к античной эпической поэме, к творчеству Гомера, Вергилия. При этом главным героем поэмы является Иван Грозный, но его образ близок к образу Петра I. Несмотря на то что «Россиада» была далека от подлинного историзма, она сыграла видную роль в литературе XVIII века в силу своего гражданско-патриотического содержания. Подобная монументальность образов свойственна ещё художественным произведениям эпохи классицизма.

В данном русле понимается романтический историзм и в поэзии Г. Р. Державина, Е. А. Баратынского и Ф. Н. Глинки. Тем не менее, наблюдаются существенные отличия от творчества предшественников. Везде ощущается не глобальная идея, как в поэмах классицизма, а родная почва. Именно она взрастила специфику русской романтической поэмы, в том числе в связи как с мотивами родной истории, так и родной природы. В значительной степени проявлялись черты предромантической условности, хотя и вписанные в контекст той или иной этнографической реальности. Внутренняя жизнь персонажа, её противоречивая динамика соотносились, как правило, с драматичными и контрастными картинами природы. В этом отношении подобные поэмы разделяли судьбу исторических романов, повестей, драм, писавшихся романтиками начала XIX в.

Особое место в динамике жанра поэмы русского XVIII века занимает ранняя ода Г. Р. Державина «Ключ» (1779) и его зрелая знаменитая ода «Водопад» (1791–1794). Участие героической эпикей в них весьма различно: в оде «Ключ» она практически отсутствует, высокий пафос всецело обращен к восхищению чудесами природы и высокой природы поэтического творчества. Всё это присутствует и в оде «Водопад», хотя номинально она посвящена смерти князя Потёмкина-Таврического и прославлению его деяний.

Эпическое творчество Державина имеет новаторский характер, но при этом заметно влияние предшественников эпохи классицизма. Так, влияние творчества М. В. Ломоносова на творчество Державина отметил Ю. Н. Тынянов (4, 234). При этом поэт В. Ф. Ходасевич утверждал, что Державин был «первым истинным лириком в России» (6, 41).

Ода «Водопад» является одним из ярких произведений, принёсших славу поэту. Она стала одной из од, написанных непривычным для эпохи языком. «Водопад» является описательной одой, демонстрирующей конкретные природные картины Русского Севера. Здесь символом преходящей славы героев становится образ осыпающейся горы: «Алмазна сыплется гора». С образом жизни и смерти связан образ водопада, величественного природного явления. В полном смысле слова обе названные оды передают местный колорит, что затем мастерски выполнит и Ф. Н. Глинка в своих «карельских» поэмах. Тем самым и тематически, и жанрово Державин и его тексты оды-поэмы, включающие образ водопада, явились прямым предшественником поэм Ф. Н. Глинки, к которому вполне применимы знаменитые слова Пушкина о преемственности поэтической традиции нового поколения от Державина «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил».

Державин реформирует одическую традицию. Образ водопада выполняет не только элегическую функцию, но и предромантическую: образ древнего воина у водопада напоминает уже персонажа поэм Оссиана – Макферсона, повлиявших на всю европейскую поэзию конца XVIII – начала XX века. Предпосылкой появления образа водопада стало и стихотворение, фактически малая поэма, «Ключ», написанное двумя годами ранее, в 1779 году. Уже в данном произведении образ природы уходит от нормативной поэтики классицизма в направлении романтической лиро-эпической, легендарно-исторической поэтики. При этом становятся характерны: 1) историко-легендарные мотивы, касающиеся героев и героических образов

сюжетов, легенд, преданий, житий, сказаний; 2) историко-легендарные мотивы, касающиеся природы, природных сюжетов, легенд, преданий, сказаний; 3) историко-легендарные мотивы сказочного характера, соединяющие специфику 1 и 2 пунктов; 4) историко-легендарные мотивы национально-патриотического характера.

Ода «Ключ» Державина заканчивается упоминанием наиболее значимой в XVIII веке поэмы «Россияда»:

Да честь твоя пройдет все грады,
Как эхо с гор сквозь лес дремуч:
Творца бессмертной Россиады,
Священный Гребеневский ключ,
Поил водой ты стихотворства. (3, 84)

Если «Россияда», как эпическая поэма-эпопея, относится к традиции классицизма, то ода «Ключ», несмотря на определение «ода», имеет признаки не классицистической оды, а предромантической лироэпической поэмы. В отличие от оды, в стихотворении «Ключ» главным действующим лицом становится именно природа, её величие и красота. Подобное живое отношение человека и природы становится основой многих романтических произведений. Всё это напрямую предваряет основные линии романтической поэтики Глинки в жанре поэмы.

Легенду в произведениях Фёдора Глинки можно отнести к легенде петровского и допетровского плана. Также заметны черты новгородской легенды. Отличие традиций XVIII века и творчества Глинки заключается в глубокой народности. Это именно православная народность житийного уровня. Произведения «Дева карельских лесов» (1828) и особенно «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», «Таинственная капля» (1861) были написаны именно с учётом традиции жития. Глинка представил в данной поэме самобытное, православное понимание народности. Именно эпико-православная традиция и историко-легендарный план стали основой поэм «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», а также «Таинственная капля».

Романтическая легенда – сочетание Карелии как природно-эпического и Марфы Иоанновны как историко-эпического. Для Глинки важно открытие Карелии как особого, эпического мира. Причём не только природного или былинного, но и историко-легендарного (новгородская старина, московская старина и т. д.). Для творчества этого поэта характерна своеобразная динамика, интегративность. В поэме «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой» главным героем становится опальная царица, сосланная в Карельский край. Там она знакомится с природой Русского Севера и бытом карелов, а затем встречает странствующего монаха, который помогает ей одолеть скорбь и прийти к свету. Легенду карельской природы (Карелии) Глинка соединяет с легендой исторической или историко-фольклорной (легенда Марфы Иоанновны Романовой). В свою очередь природная легенда также у него сочетается с легендами фольклорного характера (былинные мотивы). И всё вместе замешано на легендарно-эпическом жанровом колорите. Глинка, вероятно, был первым, кто в русском романтизме соединил эпико-легендарные мотивы фольклорного или фольклорно-этнографического характера с историко-легендарными, идущими от литературы мотивами героя (героини), навеянными исторической легендой Русского Севера и Древней Руси. Христианские образы тесно переплетены с образами из былин и народных преданий. Со многими главную героиню знакомит именно монах. Сам автор называет эти истории сказками. Они так и обозначаются: «Сказка первая», «Сказка вторая», «Сказка третья» и «Сказка четвёртая». Главным героем становится богатырь по имени Заонега. Он сражается с разорителями Руси и с нечистью, слушает беседы духов природы и в финале приходит к храму. Все четыре сказки можно считать аллегорией жизненного пути человека. В течение своей жизни человеку приходится бороться с трудностями, делать выбор между добром и злом, искать ответы на

самые важные вопросы. И в конце жизненного пути человек способен найти путь к свету. Можно сказать, что его сказания обретают подлинную народность.

Литература

1. Глинка Ф. Н. Дева карельских лесов. Повесть в стихах // Глинка Ф. Н. Сочинения. Петрозаводск, 1939.
2. Глинка Ф. Н. Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой: Поэма. СПб., 1830.
3. Державин Г. Р. Стихотворения. Л., 1957. С. 83–85.
4. Стенник Ю. М. Пётр I в русской литературе XVIII века // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: lib.puskindom.ru/Default.aspx?tabid=5928.
5. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 227–252.
6. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 41.

УДК 159.9; 821.161.1.09"18"

Ю. А. Золотухина

Казанский (Приволжский) федеральный университет
zolutukhinayulua30.7@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. О. ИШИМОВОЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ЯВЛЕНИЯ СКАЗКОТЕРАПИИ

В статье раскрываются некоторые духовно-нравственные аспекты творчества А. О. Ишимовой через призму современного явления сказкотерапии. Целью исследования стало рассмотрение того, как механизмы сказкотерапии могут работать в литературных памятниках XIX века. «История России в рассказах для детей» Ишимовой содержит те основы нравственного и духовного воспитания молодого поколения, которые для сказкотерапии играют немаловажную роль. С помощью этих основ сказкотерапия предстает как способ передачи знаний о жизни. Предлагаются некоторые возможные пути взаимодействия с творчеством Ишимовой в сказкотерапии.

Ключевые слова: А. О. Ишимова, русская литература XIX века, нравственные основы, сказкотерапия.

Y. A. Zolotuhina

Kazan (Near-the-Volga) University of the Russian Federation
zolutukhinayulua30.7@mail.ru

SPIRITUAL-MORAL ISSUES IN THE CREATIVE WORK OF ALEKSANDRA ISHIMOVA THROUGH THE PRISM OF THE CONTEMPORARY PHENOMENA OF THERAPY BY MEANS OF TALES

The article reveals some spiritual-moral aspects of Aleksandra Ishimova's creative work through the prism of the modern phenomenon of therapy by means of tales. The aim of the study was to consider how the mechanisms of such therapy can work in the literary monuments of the 19th century. "History of Russia in Stories for Children" by Aleksandra Ishimova contain the basics of moral and spiritual upbringing of the younger generation, which plays an important role for therapy by means of tales. With the help of such basics, the therapy appears to be means of transferring knowledge about life. We propose some possible ways of interaction with Aleksandra Ishimova's creative work in therapy by means of tales.

Keywords: Aleksandra Ishimova, 19th century Russian literature, moral principles, therapy by means of tales.

Сказкотерапия – относительно новое явление в современном знании. В ее основе лежит актуальный в настоящее время для гуманитарных наук синтез, в данном случае – филологии и психологии. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, раскрывая свое понимание сказкотерапии, пишет, что это и «открытие через сказку тех знаний, которые живут в душе и являются в данный момент психотерапевтическими» (3, 8), и «процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни» (3, 9), и «терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта» (3, 14).

«История России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой представляет для нас наибольший интерес, так как, наряду с историческими фактами, автор в этом труде художественно